

После того как Се Чжэнфэн узнал, что Фэн Цайцзе была маленькой обезьянкой, он хоть и не был так встревожен, как сейчас, но все равно не был спокоен. В конце концов, он все еще был старшим мастером империи семьи Фэн.

Семья Фэн - не обычная семья. Имея дело с такими сильными и могущественными людьми, человек, который не будет осторожен, будет разбит на куски. Может ли он не волноваться?

"Господин Фэн, хотя я не знаю, как сейчас обстоят ваши отношения с Цянь Нин, я прошу вас как отец. Если вы не можете дать ей счастливое будущее на 100%, то отпустите ее сейчас".

"Дядя, не беспокойся об этом. Я на 200% уверен в счастливом будущем Цянь Нин. Не думай всегда, что я член империи клана Фэн. На самом деле, я не имею никакого отношения к империи клана Фэн. Я ищу Цянь Нин. Я искал ее столько лет, только чтобы принести ей счастье". Фэн Цайцзе очень уверен в себе, говорит властно, и люди не могут не верить ему.

"Дядя, не волнуйтесь, хотя все немного сложно, пожалуйста, верьте в обезьяну, она искренне относится ко мне. И я все делаю хорошо, ты ведь знаешь?". Се Цяньнин взял Се Чжэнфэна за руку. С довольной улыбкой на лице, она сказала: "Я надеюсь, что он может быть спокоен".

Она знала, что их с Фэн Цайцзе будущее будет трудным, но твердо верила, что пока она продолжает идти вперед, будут хорошие результаты. Она никогда не сдастся, пока он не передаст ей свою любовь.

Се Чжэнфэн выслушал слова этих двух людей, снова посмотрел на них, некоторое время размышлял и наконец облегченно улыбнулся: "Хорошо, хорошо, пока у Цянь Нин будет хороший дом, потом, когда я состарюсь на сто лет, я буду лечить своего брата Это объяснение".
13313775

"О, разве ты не продолжаешь говорить об этом? Дядя, я знаю, что твоя мечта - иметь свой собственный сад и выращивать всякие диковинные цветы. Почему бы и нет, давай я посмотрю в эти дни, есть ли подходящее место, а потом куплю его и буду выращивать цветы для тебя, как насчет этого?"

Раньше у нее не было возможности помочь дяде осуществить его мечту.

Хотя она также не может помочь своему дяде, она может попросить помощи у маленькой обезьянки. Она верит, что он поможет ей.

"Ну что, все в порядке?" Се Чжэнфэн был очень взволнован, он был счастлив и встревожен, но не смел сильно надеяться. В конце концов, эти иероглифы еще не написаны?

Его мечтой всегда было купить участок земли и посадить там все виды цветов, особенно редких.

Просто прошла большая часть его жизни, а он ничего не добился, даже дом у него не очень приличный, не говоря уже о мечте.

"Маленькая обезьянка, ты можешь помочь моему дяде?" Се Цяньнин посмотрел на Фэн Цайцзе искренними глазами и попросил его.

Фэн Цайцзе мягко улыбнулся, не думая об этом, и прямо ответил: "То, что ты говоришь, не более чем пустяк. Разве ты забыла, что я говорил тебе раньше?"

"Я долго не могу привыкнуть! Когда я занял деньги Сяорану, чтобы погасить ипотеку, мне было очень неловко в душе, но Сяоран - мой лучший друг. Он много помогал мне. Я действительно хочу помочь. Она, так что..."

Вот почему он одолжил деньги без его согласия. Особенно когда она была перед Нин Янем, чтобы завоевать лицо своего дяди, то, что она сказала, было просто недостоверно.

Сейчас, оглядываясь назад, мне немного стыдно.

"Сколько раз ты хочешь, чтобы я повторила это, чтобы понять мое сердце?"

Он не раз говорил ей, что его цель - заработать деньги, а она, казалось, все еще не могла избавиться от мирских понятий.

Все было. "Понять - значит понять, но мне все равно немного не по себе. Ведь раньше я не любила тратить чужие деньги и не любила пользоваться чужими". Она была немного смущена с попустительским видом.

"В ваших глазах я - кто-то другой?" Он выглядел расстроенным, со следами гнева, как будто его разозлило это предложение.

"Ну, вообще-то это, это..."

Как она должна ответить?

"Тебе не разрешается говорить об этом в будущем, иначе я накажу тебя.

"Фэн Цайцзе отбросил все недовольство, надел домашнее животное и нежно ущипнул ее за нос.

Хотя ему было очень обидно, что она считает его кем-то другим, он верил, что однажды она изменит свое мнение.

"Ладно, не будь такой. Дядя и Сяо Ран оба присутствуют". Се Цяньнин раскрыл ладонь, немного смутившись.

Дин Сяоран изначально смотрела хорошее шоу, особенно когда она только что говорила об ипотеке, что заставило ее волноваться. К счастью, позже не было никаких сюрпризов, поэтому она почувствовала облегчение. Но когда она услышала эти слова, она тут же перевела взгляд на другие места, делая вид, что ничего не видит, и с улыбкой сказала: "О, я ничего не видела, я ничего не видела".

Се Чжэнфэн промолчал, но, увидев все эти сцены, только что происходившие в его глазах, он почувствовал себя намного спокойнее на душе. Из слов и глаз Фэн Цайцзе он увидел истинные чувства и искренность, которые абсолютно не поддельны, поэтому он может смело отдать Цянь Нин в его руки.

"Господин Фэн, я отдам Цянь Нин вам сейчас. Вы должны хорошо заботиться о ней, понимаете? Она ребенок, который очень жестокосерден. Пока она настроена решительно, она никогда не изменится. Вэнь Шаохуа бросил ее в самом начале. Я очень боюсь, что она захочет сделать какую-нибудь глупость, если у нее не будет встречи, но теперь, когда она готова принять тебя, я чувствую облегчение."

"Дядя, не волнуйся, я буду хорошо заботиться о Цянь Нин и подарю ей счастье на всю жизнь". Фэн Цайцзе взял Се Цяньнин за руку и торжественно пообещал перед Се Чжэнфэном.

"Хорошо, тогда я могу быть уверен, ха-ха".

"Дядя, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я уже в порядке, действительно в порядке". Се Цяньнин взяла руку Фэн Цайцзе со счастливой улыбкой на лице, нисколько не задетая прошлым, показывая, что она действительно отбросила все, что было раньше, и начала все сначала.

"Хорошо, все в порядке, идемте и поедим вместе, иначе еда будет холодной". Се Чжэнфэн сел и призвал всех делать это вместе. Теперь он не так боялся личности Фэн Цайцзе.

Хотя он был старшим молодым мастером империи клана Фэн, он не был таким высокомерным, и он не пренебрегал такими простыми людьми, как они. Но он также хорошо знал, что все это из-за Цянь Нин, поэтому Фэн Цайцзе был так добр к ним.

"Цянь Нин, у тебя все равно нет недостатка в деньгах, тогда ослабь мой срок погашения, хорошо?" Дин Сяорань соединил ладони, изображая жалость и мольбу.

"Дин Сяорань, ты действительно испортишь атмосферу, о каком горшке не стоит упоминать, когда я позову тебя вернуть долг?" Се Цяньнин уставился на нее белыми глазами, показывая очень сердитый взгляд.

"Сколько она заняла?" равнодушно спросила Фэн Цайцзе. Если бы не это, он бы забыл об этом.

"Больше одного миллиона".

"Тогда можешь не возвращать, просто прими это как мою благодарность ей. Я проверил, у тебя совсем нет друзей. С колледжа и до сих пор есть только Дин Сяоран, и она тоже много помогала тебе, верно? ?"

"Деньги твои, что скажешь, то и будет". Она безразлично пожала плечами и коротко согласилась с ним.

В любом случае, для него больше миллиона - не такие уж большие деньги, но для Сяо Ран это долг всей жизни.

Фэн Цайцзе хотел опровергнуть ее слова, но прежде чем он успел заговорить, кто-то воскликнул.

"Ты говоришь правду?"

Дин Сяорань была крайне взволнована, внезапно встала и удивленно вскрикнула.

Без этого миллионного долга ее жизнь в будущем станет намного легче.

"Фэн Цайцзе всегда рассчитывает слова, и это благодарность тебе. К тем, кто хорошо относится к Цянь Нин, я не буду относиться плохо, но к тем, кто плохо к ней относится, особенно к тем, кто издевается над ней, я ни-ни. Я оставлю все как есть".

"Хорошо, что ты сказал, вот три свидетельства".

"..."

Дин Сяорань влез в долги и снова сел. Поскольку у него было хорошее настроение, он совершенно не заботился о других вещах и с удовольствием поел.

Се Чжэнфэн думал о том, что только что сказал Фэн Цайцзе, а потом подумал о Се Миншане, он вдруг очень забеспокоился, поэтому с грустью спросил: "Господин Фэн, я знаю, что моя дочь сделала много вещей, которые обидели Цянь Нин, но все прошло, ты не волнуешься за нее, хорошо?".

"Дядя, ты говоришь о Се Миншане?" Фэн Цайцзе не мог не почувствовать злость, когда подумал об этой женщине.

"Да, это Мингшан. Какой бы плохой она ни была, в конце концов, она будет моей дочерью. Я плохо ее учил. Во всем виноват я. Не вини ее, ладно?". TRwj.

"Дядя, ты и так хорошо учился. Это не твое дело. Действительно, не вини себя слишком сильно". Се Цяньнин утешал, не надеясь, что хорошая атмосфера снова пострадает от такого рода вещей.

"Она моя дочь, как это может быть не моим делом? На самом деле, я всегда была против ее брака с Шаохуа. Шаохуа - поверхностный человек. В браке с ним не может быть счастья". Но Мин Шань не слушала и настаивала на браке с ним. После того, как наши семьи поссорились, семья Вэнь выместила на ней свой гнев, так что ей сейчас очень плохо, так что не злись на нее, хорошо?"

"Я очень злюсь на Миншань, но дело не в том, что она украла Вэнь Шаохуа, и не в том, что она однажды подставила меня, а в том, что ее раздражает сыновья почтительность. Она твоему отцу в глаза не смотрела".

"Это не раздражение, просто позволь ей найти ту жизнь, которую она хочет. Она, если не усвоит урок, не поймет, в чем дело. Я только прошу тебя, не поступай с ней слишком жестоко, хорошо?" Се Чжэнфэн посмотрел на Фэн Цайцзе умоляющими глазами, смысл был очевиден.

Фэн Цайцзе равнодушно улыбнулся и безразлично сказал: "Пока она не причинит вреда Цянь Нин снова, я могу отпустить ее".

"Господин Фэн, спасибо."

"Дядя, я не имею абсолютно никакого отношения к семье Вэнь, и это не повлияет на брак Миншань, так что она больше не причинит мне вреда, не волнуйся".

"Се Цяньнин изо всех сил старался думать лучше, и был очень уверен, что у Се Миншаня больше нет никаких сплетений.

Без путаницы не будет конфликта интересов, а без конфликта интересов не будет конфликта.

"Правильно, давайте поедим". Се Чжэнфэн наконец вздохнул с облегчением, взял посуду и начал есть.

Он, отец, выполнил свои отцовские обязанности, и теперь дело за самой Се Миншань. Если она все еще собирается причинить вред Цянь Нин, то он действительно не может винить Фэн

Цайцзе за мeсть ей. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079248>